

УДК: 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-34-41

**ЗАБОТА О ДЕТЯХ,
ЭВАКУИРОВАННЫХ В
ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**ҒАМҲОРӢ НИСБАТИ КУДАКОНИ
КУЧОНИДАШУДА ДАР
ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ
ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ**

**CARE FOR CHILDREN EVACUATED
TO TAJIKISTAN DURING THE
GREAT PATRIOTIC WAR**

Гафуров Абдулло Мутилроевич, канд. истор. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (Душанбе, Таджикистан)

Гафуров Абдулло Мутилроевич, н.и.т., дотсент, ходими пешбари илмии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ (Душанбе, Тоҷикистон)

Gafurov Abdullo Mutilloevich, candidate in History, associate professor, leading researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnography named after Ahmad Donish, NAST (Dushanbe, Tajikistan) e-mail: falgar@mail.ru

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения и осмысления роли Таджикистана во время Великой Отечественной войны. В историографии Таджикистана ранее комплексно не изучалась история эвакуации в Таджикистан населения с оккупированных территорий, в том числе детских домов и детей-сирот, и забота о них. Для освещения темы использовались материалы республиканских и областных газет, документы Государственного архива новейшей истории Республики Таджикистан, в которых отражена информация о деятельности органов власти по обеспечению условий для спасения жизней детей, о создании в республике детских домов, об организации в них учебного и воспитательного процесса, о повседневной жизни воспитанников. Организация помощи эвакуированным детям в Таджикистане была многоуровневой и включала и государственные и частные инициативы. Руководство республики и местные советы сыграли ключевую роль в этом процессе, обеспечивая эвакуированным размещение, питание и медицинскую помощь.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Таджикская ССР; Сталинабад; Ленинабад; здравоохранение; образование; детские дома; дети-сироты; общественное питание; патронирование

Мубрамияти мақоларо зарурати омӯхтан ва дарки нақши Тоҷикистон дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ муайян мекунад. Таърихи кӯчонидани аҳолӣ ба Тоҷикистон, аз ҷумла ятимхонаҳо ва кӯдакони бепарастор ва ғамхорӣ ба онҳо, қаблан дар таърихнигории Тоҷикистон ҷамъониба омӯхта нашудааст. Барои инъикоси мавзӯи маводи рӯзномаҳои ҷумҳуриявӣ вилоятӣ, инчунин ҳуҷҷатҳои бойгоние истифода шуданд, ки дар бораи фаъолияти мақомоти давлатӣ оид ба таъмини шароит барои наҷот додани ҳаёти бачагон, ташики хонаҳои бачагон, ташики раванди таълиму тарбия дар онҳо, ҳаёти ҳаррӯзаи тарбиягирандагон маълумот медиҳанд. Ташики кӯмак ба кӯдакони бепарастор дар Тоҷикистон гуногунҷанба буда, ҳам ташаббусҳои ҷамъиятӣ ва ҳам хусусиро дар бар мегирифт. Роҳбарони ҷумҳурӣ ва шуроҳои маҳаллӣ дар қори бо ҷои хоб, хӯрок ва ёри тиббӣ таъмин намудани онҳо нақши калон бозиданд.

Калидвожаҳо: Ҷанги Бузурги ватанӣ; ҶШС Тоҷикистон; Сталинобод; Ленинобод; ниғадорӣ тандурустӣ; маориф; хонаҳои бачагон; бачагони ятим; хӯроки умумӣ; сарпарастӣ

The article's relevance stems from the need to study and understand Tajikistan's role during the Great Patriotic War. Previously, the historiography of Tajikistan has not comprehensively examined the evacuation of populations from occupied territories to Tajikistan, including orphanages and children, and the care provided to them. To cover this topic, materials from national and regional newspapers and documents from the State Archive of Contemporary History of the Republic of Tajikistan were used. These documents reflect information about the activities of government agencies to ensure conditions for saving children's lives, the creation of orphanages in the republic, the organization of the educational and upbringing process in them, and the daily lives of the children. The organization of assistance to evacuated children in Tajikistan was multi-faceted and included both public and private initiatives. The republic's leadership and local councils played a key role in this process, providing evacuees with accommodation, food, and medical care.

Key-words: *Great Patriotic War; Tajik SSR; Stalinabad; Leninabad; health care; education; orphanages; orphans; food; patronage*

Введение. Великая Отечественная война СССР с Германией 1941-1945 годов стала одним из самых трагических событий в истории человечества и завершилась героической Победой советского народа. Во время войны, когда фронт требовал не только мужества и самоотверженности, но и значительных ресурсов, особое внимание уделялось заботе о тех, кто оказался наиболее уязвимым, – о детях. Стала необходимой мерой эвакуация детей из зон боевых действий. За годы Великой Отечественной войны была осуществлена эвакуация свыше 1,5 млн детей из западной части СССР (Российская Федерация, Украинская ССР, Белорусская ССР, Молдавская ССР, советские прибалтийские республики) в восточные районы страны. Таджикистан как одна из республик Средней Азии также принял на себя значительную долю этой ответственности.

Актуальность данной темы обусловлена не только историческим интересом, но и необходимостью осмысления уроков прошлого. По причине современных конфликтов и гуманитарных кризисов важно помнить, как общество может и должно реагировать на нужды наиболее уязвимых групп населения. Исследование опыта Таджикистана в годы войны позволяет выявить ключевые аспекты солидарности и моральных устоев советского народа, а также проанализировать, как организованная помощь и поддержка могли изменить судьбы тысяч детей. Актуальность избранной темы обусловлена еще и тем, что в таджикской историографии данная тема как направление в истории Таджикистана периода Великой Отечественной войны комплексно не исследовалась.

При разработке темы нами были использованы **методы:** историко-системный и источниковедческая критика (подлинность), поскольку статья подготовлена в основном на базе архивных материалов.

Основной текст. В Таджикистане проблемой эвакуированных детей и детских учреждений занимались военный отдел ЦК Компартии Таджикистана и эвакуационно-переселенческий отдел при Совете Народных Комиссаров Таджикской ССР.

По поручению СНК Таджикской ССР Наркомпрос Таджикистана и исполкомы областных советов депутатов трудящихся организовали с 1 января 1942 г. детские дома на 200 детей каждый в Сталинабадской и Ленинабадской областях за счёт общего контингента по детским домам на 1942 год. СНК также разрешил Наркомпросу Таджикистана: продлить пребывание воспитанников в организуемых детских домах до 16 лет; Наркомпросу, НКВД Таджикской ССР и Ленинабадскому облисполкому – открыть в 1942 году в г. Ленинабаде (ныне – Худжанд) детприемник на 50 мест за счёт ассигнований на детдома; обязал

исполнительные комитеты областей учесть необходимость организации трудовых процессов в детдомах и обеспечить подготовку детей для работы в колхозах, для предстоящей учебы в школах ФЗО и в ремесленных училищах; обязал Управление трудовых резервов, а также руководителей наркоматов, центральных учреждений, облисполкомов, кооперативных и других организаций не только обеспечить прием на работу подростков и детей из детдомов, но и создать им необходимые бытовые условия; предложил Наркомату автомобильного транспорта обеспечить перевозку детей из детприемника НКВД г. Сталинабада в детские дома Гармской и Кулябской областей; обязал Наркомпрос и Наркомфин Таджикской ССР предусмотреть в сметах на 1942 год средства на гужевой транспорт для детских домов республики; поручил Наркомфину и Наркомпросу предусмотреть необходимые ассигнования по областным бюджетам на организацию указанных двух домов и детприемника [8, с. 45-46].

22 апреля 1942 года Ленинабадский облисполком на своем заседании обсуждал вопрос «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Было отмечено, что устройство детей, оставшихся без родителей, является важнейшим государственным делом и необходимо провести мероприятия по обустройству беспризорных детей. Облисполком в соответствии с постановлением Совнаркома Таджикской ССР от 14 марта 1942 года обязал председателей горрайисполкомов под личную ответственность обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей, не допуская оставления детей без надзора, и организовал при горрайисполкомах комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе: зам. пред. горрайисполкома, председателя профсоюза, членов ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения [4, л. 293]. Были также обозначены другие задачи местных властей.

В докладной записке заместителя народного комиссара просвещения Таджикской ССР Залесской на имя секретаря ЦК КП (б) Таджикистана Б. Гафурова о выполнении постановления СНК Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана от 1 февраля 1943 года «О положении детских учреждений и эвакуированных детей» отмечалось, что во исполнение постановления СНК Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана Наркомпросом и отделами народного образования была проведена следующая работа:

«1. В девяти детских домах, находившихся в неудовлетворительном состоянии (Ура-Тюбе, Орджоникидзебадский, Чкаловский, Исфаринский № 8, Ленинабадский № 7, Ленинабадский № 5, Дигмайский, Сталинабадский №25 и Молотовабадский) заменены директора.

2. Пятого и шестого марта 1943 года проведено республиканское совещание директоров детских домов, на котором обсуждено состояние работы в детских домах республики и намечены мероприятия по улучшению работы.

3. Направлено на работу в детские дома в качестве воспитателей 16 человек из числа эвакуированных педагогов.

4. Отделами народного образования и детскими домами в весенний период проделана большая работа по организации, расширению и укреплению подсобных хозяйств при детских домах. Каждый детдом имеет земельный участок от 1,5 до 20 га. Передовыми в развитии подсобных хозяйств являются детдома: Сталинабадский дошкольный № 2, засеявший разными культурами 16,75 га; Шахринауский детгородок, который, помимо обсеменения прошлогоднего участка, засеял для себя на колхозном поле 12 га пшеницы и ячменя; Кунгуртский, Бальджуанский, Дигмайский, Чкаловский, обеспечивающие себя ежегодно продуктами сельского хозяйства со своих подсобных участков. Расширил посевную площадь в этом году и Орджоникидзебадский детдом, не имевший ранее земельного участка и

сельхозинвентаря, засеял 1,5 га рисом и 0,5 га – огородными культурами; значительно расширили подсобные хозяйства канибадамские и исфаринские детдома.

5. С марта 1943 года значительно улучшилось питание детей в детских домах Шахринауского детгородка, Орджоникидзеабадского, Молотовабадского, Сталинабадского № 25. Детские дома обеспечивались молочными продуктами: сметаной, творогом, сливочным маслом. В Ленинабадской области, особенно в г. Ленинабаде, положение с питанием воспитанников детдомов еще продолжает оставаться неудовлетворительным, так как по-прежнему почти не отпускаются молочные продукты, яйца, мясо. Единственный дошкольный дом в г. Сталинабаде продуктами питания торгующими организациями снабжается также неудовлетворительно. Так, за январь-апрель этого года детдом получил продукты питания в таком незначительном количестве, что на одного воспитанника в среднем за 4 месяца пришлось: муки – 4,001 кг/р, крупы – 3,5, растительного масла – 1, 03 кг/р, мяса – 8 граммов, масла животного – 5 граммов, молочных продуктов – 1 грамм, кондитерских изделий – 2,4 кг/р. Из приведенных цифр видно, что дети почти совершенно не получают жиров и молочных продуктов.

6. Во многих детских домах были открыты различные мастерские. Однако количество воспитанников, обучающихся в этих мастерских, еще незначительно из-за отсутствия инструмента и материалов для работы, особенно в сапожных и столярных мастерских. Основной вид труда, которым охвачено большинство воспитанников школьного возраста, – это сельскохозяйственный труд в подсобных хозяйствах при детдомах. Но этот труд сезонный, в большинстве случаев не носит учебного характера из-за отсутствия специалистов-аграриев в детдомах и неподготовленности в области сельского хозяйства руководителей и педагогов детдомов» [1, л. 1-3].

В докладной записке Наркомата просвещения Таджикской ССР «О положении детских учреждений и эвакуированных детей» также отмечается, что «с целью увеличения количества мест в детдомах республики с 25 апреля 1943 года открыт новый дошкольный детдом на 100 человек в Курган-Тюбе, приступили к организации нового дошкольного детдома на 100 человек в Кзыл-Мазаре. Сеть детских домов и количество мест в них в данное время вполне удовлетворяет потребности в помещении в детдома детей-сирот. Наличие детей-сирот, нуждающихся в государственном воспитании и остающихся вне детдомов, объясняется все еще слабой работой отделов народного образования и комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей» [1, л. 4].

Советы Ленинабадской области проявили особую заботу о детях-сиротах. Об этом свидетельствует решение облсовета от 22 апреля 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Была учреждена областная детская комиссия, которая строго следила за патронированием сирот. Местным органам власти и руководителям хозяйств было предложено отвести всем детдомам и домам малютки земельные участки, тягловую силу, сельхозинвентарь и семена для организации подсобных хозяйств.

Особое внимание уделялось эвакуированным детям. В частности, в детский сад селения Хистеварз (Чкаловск) из оккупированных районов было эвакуировано 55 детей [7, с. 331]. Только местные советы Ленинабадской области с начала войны и до 1 марта 1943 года оказали единовременную помощь 1778 детям военнослужащих в сумме 73 825 рублей [9, с. 90].

В детских домах особое внимание уделяли и привлечению детей к труду. Например, «воспитанники Ленинабадского детского дома № 5 по-военному помогают колхозу «Миронович» Катаганского сельсовета Чкаловского района в обработке хлопка. За 21 день бригада из 14 человек отработала площадь 105, 440 м, при норме 70 000 м. На 1 июля бригада вдвое перевыполнила задание. Три нормы в день делает сама звеньевая Д.Г.

Кривенко. Следуя её примеру, воспитанники Оля Кузнецова, Катя Корнишева, Клава Шмакова, Соня Гуляева, Люда Сухова, Клава Татаринцева и Зебо Суфиева вдвое перевыполняют свои нормы. За ударную качественную работу бригаде детдома № 5 правление колхоза вынесло благодарность.

Оставшиеся в детдоме малыши не отстают от своих старших товарищей. Вместе с директором т. Охуновой они трудятся на выделенных участках сада и огорода, выращивая овощи, чтобы заготовить продукты для всего коллектива детдома на зиму. Урюк в своем саду уже сняли и просушили. Сейчас ребята готовятся к областной выставке, подытоживают, чему они научились и что умеют – шить, вышивать и мережить, а также готовят подарки бойцам на фронт» [11].

В Таджикистане в годы войны проводились декады помощи эвакуированным детям. По результатам этих декад к 1 марта 1942 года помощь получили 14 715 детей [2, л. 16], к 1 апреля – 15 303 ребёнка [2, л. 25]. Согласно письму начальника эвакупереселенотдела при СНК Таджикской ССР в военный отдел ЦК КП (б) Таджикистана, к 15 ноября 1942 года на территории Таджикистана было размещено всего 58 тысяч человек, 9 500 из которых были дети [2, л. 60]. В докладе «О работе военного отдела ЦК КП (б) Таджикистана» от 1 мая 1944 г. отмечено, что 23 838 детей устроены в детские сады и ясли [3, л. 17]. Многие факты убеждают, что в те суровые годы на высоком уровне были взаимопонимание и взаимная поддержка местных властей и населения.

Огромную роль в судьбе детей-сирот сыграли общественные, профсоюзные и комсомольские организации. 6 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление, обязывающее комсомольские организации оказывать помощь эвакуированным детским учреждениям. На протяжении всего военного времени ЦК ЛКСМ Таджикистана оказывал шефскую помощь детским домам, школам-интернатам, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Помимо помощи, комсомольцы были вдохновителями для воспитанников детдомов и организаторами ряда патриотических акций.

Что касается отношения местного населения к эвакуированным детям, то оно было теплым и заботливым. Эвакуированных детей, направленных в Таджикистан, встречали с радостью, оделяли хлебом и другими продуктами. Население выходило встретить воспитанников детдомов, наблюдалось материнское отношение к детям-сиротам.

В годы войны тысячи женщин-патриоток приютили и усыновили осиротевших детей разных национальностей, вырастили их. Так: «Мамлакат Худойбердыева из села Ёри Пенджикентского района Ленинабадской области, жена фронтовика Бобомурода Худойбердыева, погибшего на фронте на польской земле, вырастила 26 осиротевших детей во время Великой Отечественной войны: Туйчи, Бузурук, Хушвахт, Шариф, Бирохила, Курбон, Махкамой, Угулой, Раджаб, Карима, Муслима, Файзулло, Биби, Шарофат, Кумри, Буриннисо, Хасратой, Истад, Офтобой, Ревиль, Анатолий, Хакберды Худойбердыевых и др.» [12, с. 213].

«Поручение Ленинабадского горисполкома горкомхозу и гороно о предоставлении помещения для вновь открывающегося интерната в городе Ленинабаде. Исполком Ленинабадского городского Совета депутатов трудящихся на основании решения облисполкома от 14 февраля 1943 г. поручает вам предоставить помещение на 160 человек для вновь открывающегося интерната в городе Ленинабаде» [5, л. 32].

Как показывает анализ, условия жизни эвакуированных детей были далеки от идеальных. Многие из них столкнулись с трудностями, связанными с адаптацией к новым условиям, отсутствием привычной обстановки и, что самое главное, – потерей близких. Однако, несмотря на все трудности, местные жители проявили невероятную доброту и заботу, что

помогло детям не только выжить, но и начать восстанавливать свою жизнь. Эмоциональная поддержка, которую оказывали взрослые, была не менее важна, чем материальная помощь. Это создавало атмосферу надежды и уверенности в завтрашнем дне.

Солидарность общества в этот период стала одним из краеугольных камней, на котором строилась жизнь эвакуированных. Люди объединялись, чтобы помочь тем, кто оказался в бедственном положении, и это единство стало символом силы духа и человеческой доброты. Итоги работы организаций, занимавшихся помощью эвакуированным детям, показывают, что даже в самые трудные времена возможно проявление человечности и заботы о ближнем.

Слова благодарности от детей и их родителей печатались в периодической печати времен войны. Так, эвакуированная М. Егорова писала: «Прошу передать мою благодарность отделу гособеспечения при райсовете Железнодорожного (ныне – Шохмансурского) района за внимание, которое оказывало мне и моим детям. Прочитав эти строки, мой муж с еще большей силой будет громить фашистское зверьё. Он будет знать, что я не одинока, что отеческую заботу проявляют обо мне партия и правительство» [6]. Или другое письмо, в котором также выражается благодарность. Яша Фурман, эвакуированный из города Одессы, писал: «В Сталинабаде нас хорошо встретили, поместили в детский стационар. Здесь о нас заботятся, дали одежду, белье и обувь, вкусно и сытно кормят... Пусть мой папа знает, как мне здесь хорошо, он еще энергичней будет бороться с фашистскими гадами» [13]. Такие письма благодарности встречаются почти во всех номерах республиканских, городских и районных газет и журналов времен Великой Отечественной войны. Их авторами являются эвакуированные дети, их родители и другие родственники, войсковые части или командиры военных подразделений.

Не менее важным аспектом является память о событиях тех лет. Уроки, извлеченные из опыта заботы о детях в условиях войны, остаются актуальными и сегодня. Память о тех, кто пережил эвакуацию, и о тех, кто помогал им и поддерживал, должна сохраняться и передаваться следующим поколениям. Это не только дань уважения, но и напоминание о том, что в условиях кризиса человечность и солидарность становятся важнейшими ценностями.

Забота о детях в Таджикистане осуществлялась совместными усилиями официальных властей Таджикистана и населения республики. Главная их задача заключалась в создании необходимых условий для детей-сирот и эвакуированных в республику детских домов.

Заключение. В заключение данной работы следует подчеркнуть, что забота об эвакуированных детях в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны является важным аспектом, который не только отражает гуманитарные усилия советского народа, но и демонстрирует силу солидарности и единства в условиях тяжелейших испытаний. Исторический контекст эвакуации, который мы рассмотрели, показывает, как в условиях войны, когда каждая минута была на счету, происходила организованная эвакуация детей из зон боевых действий. Это было не просто перемещение людей, а целая операция, требующая четкой координации и взаимодействия различных государственных и общественных структур.

Организация помощи эвакуированным детям в Таджикистане была многоуровневой и включала государственные и частные инициативы. Советы Ленинабадской (ныне Согдийской) области сыграли ключевую роль в этом процессе, обеспечивая эвакуированным размещение, питание и медицинскую помощь. Важно отметить, что в условиях нехватки ресурсов и постоянной угрозы войны эти организации проявили невероятную стойкость и самоотверженность, что стало возможно благодаря сплоченности и готовности местного населения прийти на помощь.

Сравнивая положение дел с эвакуацией и заботой о детях в годы Великой Отечественной войны в разных республиках СССР [10; 14; 15], можно сделать вывод, что проблемы приема, размещения и заботы о детях во всех регионах было практически одинаковыми: всюду наблюдался рост сети детских домов и интернатов, нехватка жилых помещений и медикаментов и т.д. Но в республиках Средней Азии и в Казахстане сильнее всего чувствовалась нехватка русскоязычных воспитателей и языковой барьер.

Таким образом, забота об эвакуированных детях в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны является ярким примером того, как в условиях войны и страха возможно проявление любви, поддержки и единства. Эти события не должны быть забыты, и их изучение помогает лучше понять, как важно сохранять человечность даже в самые трудные времена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники:

1. Государственный архив новейшей истории Таджикистана (далее – ГАНИТ). Ф. 3, оп. 109, д. 203, л. 1-3, л. 4.
2. ГАНИТ. Ф. 3, оп. 125, д. 181, лл. 16, 25, 60.
3. ГАНИТ. Ф. 3, оп. 125, д. 142, л. 17.
4. Государственный архив Согдийской области (ГАСО). Ф. 20, оп. 16, д. 367, л. 293.
5. ГАСО. Ф. 82, оп. 9, д. 21, л. 32.

Литература:

6. Большое спасибо за заботу //Коммунист Таджикистана. – 1942. – 18 янв.
7. Гаффоров У., Гаффоров Н. Хистеварз дар солҳои Чанги Бузурги ватанӣ (1941-1945) (Хистеварз в годы Великой Отечественной войны). – Худжанд, 2015. – 537 с.
8. Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1941-1960 гг. – Сб. документов и материалов. Т. 2. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 511 с.
9. История таджикского народа. – Т. VI. – Душанбе, 2011. – 742 с.
10. Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР: дисс...канд. истор. наук. – Ижевск, 2010. – 235 с.
11. Рахимов С. А. Таджикская кузница Победы (Материальная и моральная помощь Республики Таджикистан фронту в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / С.А. Рахимов. – Душанбе: Эчод, 2005. – 488 с.
12. Стахановец. – 1942. – 19 июля.
13. Отеческая забота //Коммунист Таджикистана. – 1943. – 18 авг.

Электронные ресурсы

14. Александрова Г.И., Александров В.Н. Эвакуация детского населения Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.)». <https://lost-childhood.com/alesandrovy-jevakuacija-detskogo-naselenija/> (Дата обращения. 22.03. 26).
15. Бабаджанов Х. Организация эвакуации гражданского населения на Восток (на примере Узбекистана в 1941–1942 годах) // <https://lost-childhood.com/babadzhanov-organizacija-jevakuacii-na-primere-uzbekistana> (Дата обращения. 22.03 26).

REFERENCES:

Sources:

1. State Archive of Modern History of Tajikistan (hereinafter referred to as SAMHT). F. 3, L. 109, F. 203, PP. 1–3, P. 4.
2. SAMHT. F. 3, L. 125, F. 181, PP. 16, 25, 60.

3. SAMHT. F. 3, L. 125, F. 142, PP. 17.
4. State Archives of the Sughd Region (SASR). F. 20, L. 16, F. 367, PP. 293.
5. SASR. F. 82, L. 9, F. 21, PP. 32.

References:

6. *Thank You Very Much for Your Concern //Communist of Tajikistan.* – 1942. – Jan. 18.
7. Gafforov, U., Gafforov, N. *Histevarz dar solhoi Jangi Buzurgi vatani (1941–1945) (Histevarz During the Great Patriotic War).* – Khujand, 2015. – 537 pp.
8. *From the History of Cultural Development in Tajikistan. 1941–1960. – Collection of documents and materials. Vol. 2. – Dushanbe: Irfon, 1972. – 511 pp.*
9. *History of the Tajik People. – Vol. 1. – Dushanbe, 2011. – 742 pp.*
10. Lozhkina I.A. *Social Protection of Orphaned Children During the Great Patriotic War (Based on Materials from Children’s Homes and Boarding Schools of the Udmurt ASSR: Ph.D. thesis in History.* – Izhevsk, 2010. – 235 pp.
11. Rakhimov, S.A. *The Tajik Forge of Victory (Material and Moral Assistance from the Republic of Tajikistan to the Front During the Great Patriotic War (1941–1945)) / S.A. Rakhimov.* – Dushanbe: Echod, 2005. – 488 pp.
12. *Stakhanovets.* – 1942. – July 19.
13. *Fatherly Care //Communist of Tajikistan.* – 1943. – Aug. 18.

Electronic Resources:

14. Alexandrova, G.I., & Alexandrov, V.N. “The Evacuation of the Child Population of the Soviet Union During the Great Patriotic War (1941–1942).” <https://lost-childhood.com/alesandrovy-jevakuacija-detskogo-naselenija/> (date of appeal: March 22, 2026).
15. Babajanov, H. *The Organization of the Evacuation of the Civilian Population to the East (Using the Example of Uzbekistan in 1941–1942) // https://lost-childhood.com/babadzhanov-organizacija-jevakuacii-na-primere-uzbekistana* (date of appeal: March 22, 2026).